

## Глава 7. Очаровательный пижамный фартук (часть 1)

Июль закончился, наступил август, но я, по-прежнему, продолжал ходить в квартиру Макуры.

Когда я позвонил в дверь, послышался тихий звук бегущих по короткому коридору ног, и дверь открылась.

— Оу... Сегодня снова сонная? — на пороге появилась Макура с неизменно сонными глазами, и я невольно горько усмехнулся.

— ...Ну, это потому, что я только что проснулась... — пробормотала Макура, протирая глаза. На ней была пижама из атласной ткани цвета небеленого полотна.

Когда я вошел в прихожую, Макура, покачиваясь, побрела обратно по коридору. Я последовал за ней в комнату, и почувствовал, как прохладный воздух от кондиционера окутывает меня, мгновенно охлаждая пот.

— Ты до сих пор спала? — я бросил взгляд на немного смятую простынь. Рядом с подушкой валялась стопка манги из одной серии, штук десять — наверное, читала перед сном.

— Ага... Проснулась недавно.

— ...Доброе утро, соня. [1]

— Доброе утро. Вообще-то, до того, как ты начал приходить, Манамити-кун, я каждый день спала еще дольше.

Когда я приходил сюда после школы, поговорив немного с учителем Кумадой и получив задание на дополнительные занятия, обычно было уже за десять. Если она спала еще дольше, то, должно быть, просыпалась ближе к полудню.

Макура села на кровать и тут же плюхнулась на бок.

— Ничего хорошего в раннем подъеме нет.

— "Кто рано встает, тому Бог подает". Разве не говорят так? [2]

— Враньё это. Ведь если встаешь рано, то нужно завтракать? Рентабельность получается низкая.

— Ну, это, пожалуй, да...

Макура как-то рассказывала, что обед у нее заменяет и завтрак. Кто бы мог подумать, что известная пословица будет так легко развенчана.

— И все же, раз уж Манамити-кун так старается приходить, я изо всех сил пытаюсь вставать пораньше.

— О, ну... Спасибо...

— Итак, давай скорее начнем играть!

— Эй!

Я невольно поблагодарил ее за слова о том, что она старается ради меня, но если уж стараться, то лучше бы над заданиями...

Когда я достал из сумки распечатки с сегодняшним заданием, Макура пискнула и натянула одеяло на голову.

— Тебе, наверное, уже пора браться за задания?

Если она не притрагивалась к ним с начала летних каникул, то, должно быть, накопилось изрядное количество.

— Это уже не шутки, — продолжил я, и Макура выглянула из-под одеяла.

— Ладно-ладно. Я только что проснулась, давай поиграем, пока не проснусь до конца, — сказала она.

— ...А потом задания?

Макура энергично закивала.

— Ну ладно, так и быть.

Как только я это сказал, Макура выскочила из-под одеяла.

— Итак, во что будем играть сегодня? Манамити-кун, присоединяйся! А, но... Может быть, продолжим ту RPG, в которую мы играли вчера? Я играла одна ночью, но не смогла разгадать загадку, и хотела бы, чтобы мы подумали вместе.

Она быстро включила игру и начала щелкать кнопками контроллера. Пока игра загружалась, она успела принести напитки и шоколад, а как только загрузка закончилась, удобно устроилась на подушке.

...Макура-сан, твой мозг уже работает, да?

Незаметно наступил вечер.

Время пролетело стремительно: мы увлеклись RPG, в которую играла Макура, а потом соревновались в гонках и пазлах.

— Как будто переместились во времени... — пробормотал я.

— Значит, ты испытал это чувство — еще один шаг к расслаблению! Это значит, что ты тоже наслаждаешься расслабленной жизнью, Манамити-кун, — Макура ухмыльнулась.

Возможно, она была права.

Поначалу я все время напоминал ей про задания, но потом забыл про них и увлекся. Наверное, Макура сама того не замечая, втянула меня в игры.

Она отложила контроллер, потянулась и, сказав: "Ой?", склонила голову набок:

— Кстати, ты сегодня никуда не торопишься? Уже вечер.

— А, ну... Сегодня у меня нет занятий в репетиторской школе.

С тех пор, как я начал ходить к Макуре, я стал проводить в комнате самоподготовки совсем немного времени — только перед самыми занятиями. То есть время на самостоятельную учебу значительно сократилось. Это, несомненно, следствие расслабленной жизни с Макурой. А если занятий в репетиторской школе нет, то и спешить в комнату самоподготовки не нужно.

Пока я думал об этом, Макура сказала что-то невероятное.

— Понятно... А почему бы тебе вообще не забить на занятия?

— Нет, это...

— Эээ?

На занятиях в репетиторской школе объясняют, как решать задачи, которые не понять с помощью самостоятельной подготовки или повторения пройденного материала, а также дают дополнительные знания. Было бы жалко их пропустить.

...Нет, если уж на то пошло, я никогда даже не думал о том, чтобы прогуливать занятия, независимо от их содержания.

В конце концов, я просто позволял себе немного расслабиться, не нанося большого ущерба своей учебе. Сейчас, оглядываясь назад, я думаю, что это нельзя назвать настоящим забиванием на учебу.

— ...Если прогулять занятия, репетиторская школа свяжется с родителями, чтобы подтвердить отсутствие. Нужно, чтобы родители сообщили об этом.

— А-а, понятно... Твои родители строгие?

— Ну, довольно строгие, — ответил я, и на мгновение в голове мелькнуло лицо матери. Когда я представил ее лицо, у нее были нахмурены брови.

— Хм-м...

Казалось, Макура какое-то время изучала мое лицо, но вскоре снова вздохнула и, повернувшись набок, обмякла на подушке.

Я сделал то же самое — откинулся на подушку, положив голову на кровать.

Некоторое время мы оба молча бездельничали.

Уже поздно. Может, мне пора идти в комнату самоподготовки?... Но как-то не хочется — стоит только начать лениться, как всякая мотивация пропадает. С другой стороны, если я рано вернусь домой, то, скорее всего, меня ждут неприятности.

Как бы то ни было, было так приятно лежать на прохладных простынях...

Я размышлял об этом своим, как никогда, заторможенным мозгом, когда...

— Тогда... — донеслось до меня тихое бормотание.

— А?

— Тогда... — повторила Макура чуть громче. — Может, ты сегодня... останешься на ночь?

— .....

Я на мгновение замер.

— Мне слышалось, или ты сказала "останешься на ночь"?

— Ага. Со слухом у тебя все в порядке.

— Да, и это радует... погоди, что, остаться на ночь?! — я невольно приподнялся на кровати.

— Ага. У тебя же нет занятий в репетиторской школе?

— Нет, но... Что?

— Если ты останешься на ночь, то мы сможем продолжить бездельничать и еще поиграть.

— Это, конечно, так, но...

Макура говорила так, словно это было само собой разумеющимся. Поначалу ее голос звучал немного неуверенно, но сейчас она даже ухмылялась.

Похоже, только я воспринимал эту ситуацию всерьез.

Остаться на ночь в комнате девушки... Я никогда раньше не думал об этом, но почему-то мне казалось, что это что-то неправильное, что-то, за что меня могут осудить. Не могу сказать точно, что именно.

Но...

— Можно? — спросил я, и Макура кивнула.

Похоже, можно.

А как насчет меня? Занятий нет. Идти в комнату самоподготовки до позднего вечера тоже не хочется. И мне некуда идти в такое время...

Родителям скажу, что иду к другу. Если скажу, что буду учиться с другом из школы подготовки, они наверняка ничего не скажут. Хотя на самом деле у меня нет таких близких друзей...

Макура смотрела на меня, ожидая ответа.

Я сглотнул и сказал:

— Тогда... я, пожалуй, останусь.

Ее лицо расплылось в улыбке.

Глядя на нее, я почувствовал, как у меня внизу живота зашевелились бабочки.

— Поужинаем? Или поедим?... Или пожрём?

— Настоячивое предложение хавчика?!

— Ну, ты же проголодался? Нужно подкрепиться перед долгой ночью, — сказала Макура, когда я решил остаться у нее на ночь и отправил родителям короткое сообщение.

Я посмотрел на часы, стоящие на полке. Было почти шесть вечера. Да, пора было задуматься об ужине.

— Ну ладно, давай поедим, — сказал я, и Макура, воскликнув "Отлично!", начала засучивать рукава.

— А? Что ты делаешь?

— А, я приготовлю!

— Что?

Приготовит? То есть... она...

— Н-не стоит, не нужно так утруждаться. Я думал, мы купим что-нибудь в магазине или закажем.

— Ой, Манамити-кун! Ты что, стесняешься, что девушка будет готовить тебе еду?

— Нет... я просто... ты правда умеешь готовить? — я бросил взгляд на журнальный столик. Там все еще стояли контейнер от лапши быстрого приготовления, которую она ела в обед, и пустая пластиковая бутылка из-под сока.

— Ах, ты издеваешься!

— Н-нет, я ничего подобного...

Честно говоря, я был удивлен, услышав от Макуры про готовку, потому что расслабленный образ жизни и домашние дела — это полные противоположности...

Ну, и еще я немного взволновался от мысли, что смогу попробовать еду, приготовленную девушкой — Макурой...

— Ты часто готовишь?

— Ага. По вечерам. Замороженные продукты и доставка надоедают, да и вкуснее, когда сама готовишь.

— Хмм, — я с восхищением выдохнул. Похоже, она уверена в себе. Может быть, стоит ждать чего-то вкусного.

Макура лукаво улыбнулась.

— Хе-хе-хе. Сейчас я покажу тебе — ужин настоящего лентяя!

— Погоди, одно название уже вызывает беспокойство.

— Доверься мне! — протянула она и поднялась. Она направилась в коридор, где находилась мини-кухня.

Название блюда немного настораживало, но я не мог больше жаловаться, ведь она старалась

для меня. Я решил терпеливо ждать.

— А, можешь пока поиграть в игры или почитать мангу.

Макура вернулась в комнату с какой-то разноцветной тканью в руках.

— Что это?

— Это фартук. Не хочу испачкать одежду.

Она расправила ткань и быстро надела ее. Затем собрала волосы в хвост резинкой, которую носила на запястье, и, раскинув руки, продемонстрировала свой наряд.

— Ну как тебе? Пижамный фартук!

На светлую льняного цвета пижаму был надет фартук с крупным цветочным принтом. Пижамный фартук... никогда такого не слышал.

И что же мне сказать?... "Ну как? Ну как?" — спрашивали ее блестящие глаза..

— Т-тебе идет.

— Ура! Ну как? Обольстительно?

— Скорее... по-домашнему.

— П-по-домашнему?!

Щеки Макуры слегка покраснели.

— Вот как... Видно же, что я умею вести хозяйство. Ох, ну надо же, я выгляжу как хорошая жена. Хотя я еще и не в том возрасте, чтобы быть женой, — быстро протараторила Макура, словно пытаясь скрыть смущение.

— Хозяйство... — пробормотал я.

Нет, я хотел сказать не это.

— Скорее, это как... по-домашнему в квадрате. Уютно, что ли... или, как бы, расслаблено...

...Ведь на ней пижама и фартук...

— Ты что, меня не похвалил?! — воскликнула Макура, словно поняв, что я хотел сказать.

Вместо того чтобы выглядеть умелой хозяйкой, она производила впечатление человека, который ленится дома и готовит между делом.

— Эх, а я уже почувствовала себя молодой женой! — надула губы Макура.

Молодой женой?...

Я тоже невольно представил нас влюбленной парочкой, которая чувствует себя друг с другом непринужденно, но решил промолчать. Слишком уж неловко было признаться себе в этой мысли.

— В общем, отдыхай! Можешь выключить игру. А, и я закрою дверь, чтобы запах не распространился по квартире.

Сказав это, Макура закрыла дверь и вышла в коридор. В двери, отделяющей комнату от коридора, было матовое стекло, и я увидел, как в коридоре зажегся свет.

Итак, что же мне делать?

Я подтянул к себе сумку, которая лежала на полу. Раз уж я не иду в комнату самоподготовки, то хотя бы немного позанимаюсь. Я достал учебник, но прежде чем открыть его, задумался.

Из коридора доносился ритмичный стук ножа. Шипение масла на сковороде. Повторяющаяся фоновая музыка из игры. Свет, проникавший сквозь щель в занавесках, исчез, и комнату освещал только белый свет потолочной лампы.

Я знаком с Макарой всего пару недель. И вот я сижу один в ее комнате. Осознав эту ситуацию, я почувствовал себя странно.

— .....

Я хотел учиться, но никак не мог настроиться. Я тихонько положил учебник на пол и вздохнул.

Остается только играть в игры или читать мангу... Но мне было как-то неловко развлекаться, пока она готовит для меня. Сидеть без дела тоже было как-то странно, поэтому я взял пульт от телевизора и переключил канал с игровой приставки на обычное телевидение.

По телевизору крутили какую-то музыкальную программу, и я рассеянно смотрел на экран. Появился какой-то незнакомый певец и начал исполнять "тот самый знаменитый хит". Вроде бы знакомая мелодия, а вроде бы и нет...

Кстати, когда я в последний раз просто слушал музыку — наслаждался ею?

Раньше я все свободное время тратил на учебу, а в дороге, даже в наушниках, слушал учебные материалы по английскому.

Рок-группа, отмечающая 20-летие со дня своего основания, спела лирическую песню, а затем появилась айдол-группа, дебютировавшая из андеграунда пять лет назад, и энергично поприветствовала зрителей.

И тут завибрировал телефон, сигнализируя о входящем звонке. На моем телефоне, лежащем на полу, экран не загорелся, значит, это был телефон Макары, который она бросила на кровать.

Я раздумывал, стоит ли ей сказать, но звонок прекратился.

А через полминуты зазвонил снова. И не умолкал довольно долго.

Когда я, наконец, решил сказать Макаре и уже было встал ...

— Манамити-кун! Скоро будет готово! — Макура выглянула из-за двери, ведущей в коридор.

— Что, уже? Быстро.

Я посмотрел на часы — прошло всего десять минут с тех пор, как Макура начала готовить.

— Хе-хе-хе. Секрет ужина настоящего разгильдяя — в том, чтобы готовить быстро и без лишних усилий.

Если бы я слышал только эти слова, то наверняка забеспокоился бы, но из кухни доносился аппетитный запах. Я невольно сглотнул.

— Осталось только дожждаться, пока сварится рис. А, ты чем-то занимался? — спросила Макура.

Я покачал головой.

— Так, ничем. Все в порядке.

— Понятно... Тогда... — она внезапно замолчала.

— А?

Что случилось? Мне стало любопытно, но прежде чем я успел спросить, Макура распахнула дверь и вошла в комнату.

— Н-нужно убрать со стола... подготовиться к ужину, — пробормотала она с за смущенной улыбкой и начала убирать мусор с журнального столика. Затем выключила телевизор пультом — полная боевая готовность к ужину.

— Ах, да! Тебе только что звонили!

— Звонили?

Макура, слегка нахмурившись, потянулась к телефону, лежащему на кровати.

И в этот момент...

Дин-дон, дин-дон, дин-дон, дин-дон! — раздался настойчивый звонок в дверь.

— Ваа! Иду-иду! — крикнула Макура и вскочила.

— Ты идешь открывать? — удивленно спросил я. Макура была в пижаме и фартуке. Наверняка, она не хотела бы, чтобы ее увидели в таком виде...

Но Макура кивнула.

— Ага. Свет горит, так что не получится сделать вид, что меня нет дома. И по тому, как звонят, я знаю, кто это. Наверное, она уже хорошенько набралась... Ах, но тебе, Манамити-кун, лучше спрятаться.

— Мне?

— Да. Я закрою дверь в гостиную, так что, пожалуйста, сиди тихо. Я спрячу и твою обувь.

— А, хорошо.

Похоже, были какие-то причины, по которым мне лучше не попадаться на глаза. Возможно, она не хочет, чтобы ее увидели с парнем? Если так, то, учитывая, что ей не стыдно показаться в пижаме, это, должно быть, родители или родственники?... Или парень?... Не может быть.

Пока я думал об этом, звонок снова раздался: дин-дон, дин-дон, дин-дон, дин-дон!

— Тогда, пожалуйста! — сказала Макура, резко махнув рукой, и, закрыв за собой дверь, вышла в коридор. Вскоре я услышал, как она открыла входную дверь и сказала "Привет!".

И тут...

— Так вот почему ты не брала трубку! Ты, ты, ты, ты привела парня?! — раздался хриплый женский голос.

...Меня раскрыли сразу же.

— Э, парень? П-почему? — спросила Макура растерянно.

Точно. Я же прячусь в комнате, и она спрятала мою обувь. Откуда она так быстро узнала, что здесь есть парень?

— Ну, ты же никогда не готовишь... Я сразу подумала, что у тебя парень. И вообще, ты же накрыла на двоих!

— Ой, прокол...

Два комплекта посуды... Макура-сан, ты совершила фатальную ошибку новичка...

— Ты так увлеклась, что даже не брала трубку? А? О?

— Я, извини, я просто готовила и не слышала.

— ...Что? Ты не смотришь в телефон, когда готовишь? Рецепты там, инструкции...

— Ага. Если блюдо знакомое, то не смотрю.

— Н-невероятная женская сила... — хриплый голос женщины дрожал.

Однако она быстро взяла себя в руки.

— Погоди-ка, дай собраться с мыслями... Так, значит, это парень...?

— Ч-что?

— Откуда он взялся? Как вы познакомились? И какие у тебя к нему чувства?

— Н-ну, у меня тоже могут быть друзья...

— Но ты же последнее время все время сидишь дома! Кто же этот человек, которому ты так доверяешь...?

— Он просто принес мне задания... Ой!

Внезапно Макура оборвала фразу — входная дверь захлопнулась, и послышались быстрые шаги по коридору. "Вот черт", — подумал я, но было уже поздно.

— Подожди! Яко-тян! Что ты задумала?

— Я должна убедиться! Кто этот парень! Меня попросили!

Попросили? Стоп, может, мне все-таки лучше спрятаться?! Но уже слишком поздно...

В итоге я так и остался сидеть на месте, когда дверь в комнату распахнулась.

На меня уставились прямым, пронзительным взглядом.

Светло-каштановые волосы до плеч, прямой нос, резкие, немного хищные глаза. Немного похожа на гяру, но если бы я назвал ее так, она бы наверняка возмутилась. Яркая, броская — одета по последней моде, но при этом очень красивая девушка.

И еще бросалась в глаза ее одежда.

На ней был брючный костюм. И почему-то в руке — банка пива. Щеки слегка покраснели. Она сделала глоток, прищурилась и уставилась на меня — я так и сидел с открытым ртом, не в силах пошевелиться.

— Яко-тян, погоди, — Макура вошла в комнату и встала между мной и девушкой.

А потом...

— ...Яко-тян? — спросила она растерянно. Я тоже заметил, что что-то не так, и затаил дыхание.

Она плакала. Девушка, которую называли Яко-тян, слегка дрожала, а в ее глазах стояли слезы. Кажется, она больше не могла сдерживаться — закрыла лицо руками.

— Уаааа, Коирооо, — сквозь слезы она обняла Макуру.

Макура обняла ее за плечи, нежно поглаживая по спине, и с растерянным видом посмотрела на меня.

-----

Примечания:

1. Здесь есть нюанс. "Охаё:" (おはよう, ohayou) - стандартное "доброе утро".

"Осоё:" (おそよう, osoyou) - "добрый день/вечер" - именно это говорит ГГ, используется, когда просыпаешься очень поздно (ближе к полудню или позже).

2. В оригинале эта пословица звучит как:

"三朝あき" (hayaoki wa sanmon no toku), что буквально переводится как "Ранний подъем — прибыль в три монеты".

Интересно, что "санмон" (三錢) - это не название монеты, а "единица измерения", которая равнялась трём монам (三). Мона — мелкая японская монета, которая использовалась в эпоху Эдо (1603-1868). В данном контексте "санмон" используется для обозначения небольшой, но все же выгоды.

<http://tl.rulate.ru/book/112009/4994296>